

Состязания феромонов между Альфами давно перестали быть просто способом психологического давления в бою, превратившись в символ ухаживания и демонстрации личного превосходства. Сильный Альфа способен убить слабого одним лишь запахом, а если в одном кругу кто-то один подавляет другого, это считается верхом унижения.

Впрочем, в цивилизованном обществе все стараются держать свои феромоны под контролем, если, конечно, не горят желанием спровоцировать на дуэль первого встречного Альфу.

По мере изучения человеческой природы выяснилось, что Альфы и Омеги, не получавшие в детстве ингибиторы, вырастают более сильными и гибкими. Именно поэтому Цю Фэнси и Цю Лань после пробуждения были изолированы. Как правило, такую роскошь могли позволить себе только богачи, тогда как обычные люди продолжали колоть ингибиторы с ранних лет. Но случай клана Цю, когда ради двоих детей выделили целую планету, был исключительным.

Только что пробудившиеся органы были слишком хрупкими, и без ингибиторов взрослые могли легко их повредить, даже не заметив этого. Большинство учителей Цю Ланя были Альфами, привыкшими контролировать свои феромоны, поэтому они жили в гармонии. Все они были мастерами своего дела, обладали отточенным самоконтролем (тех, кто не умел сдерживаться, правительство принудительно отправляло на перевоспитание) и были безгранично преданы клану Цю, так что причинить вред ребенку они не могли.

Однако проблема заключалась не в том, что учителя ранили Цю Ланя, а в том, что Цю Лань ранил их.

В этом мире есть люди, рожденные с невероятно мощными феромонами. Их мало, и обычно сила запаха растет вместе с общим уровнем мастерства. Но Цю Лань относился к категории тех, у кого эта сила была врожденной.

Когда Цю Лань только пробудился, его феромоны были еще слабыми. Цю Дунлу, будучи Альфой, слишком высокого мнения о себе, решил проверить их, ослабив защиту своих сенсоров, и едва не пострадал. Конечно, подобную глупость совершил только он один.

По мере того как Цю Лань рос, а его новые органы развивались, феромоны крепили, пока не достигли уровня, который окружающие учителя больше не могли выносить. И дело было не столько в мощи, сколько в отсутствии контроля: атаки Цю Ланя были беспорядочными. Альфы, попадавшие под это воздействие, не могли дать отпор, но и сопротивляться не получали возможности — приходилось просто терпеть.

Помимо учителя этикета, который был Омегой и не ощущал давления, все остальные Альфы и Беты изнывали, а слабые Альфы и вовсе не могли находиться рядом с Цю Ланем.

Через полмесяца после начала занятий Юань Чжунмин пересмотрел программу обучения, сделав упор на контроль феромонов. Цю Лань страдал, но и получал удовольствие: время занятий увеличилось, зато физические нагрузки значительно сократились. Видя мучительные, сдержанные лица учителей, Цю Лань невольно проникался сочувствием и старался изо всех

сил. Спустя полмесяца он наконец научился сдерживать свой запах.

Во время короткого перерыва все, кроме Юань Чжунмина, наконец-то смогли расслабиться. Они болтали и нахваливали успехи Цю Ланя, хотя в их словах сквозила некоторая неловкость. Если поначалу всех поразила мощь феромонов ребенка, то теперь, оглядываясь назад, они чувствовали себя униженными тем, что их подавил новорожденный.

Пожалуй, лишь учитель этикета остался невозмутим. Он с сожалением усмехнулся:

— Эх, больше я не смогу в любой момент чувствовать запах юного господина. С другой стороны, оно и к лучшему, а то после общения с ним я бы больше ни на кого не смог смотреть.

Один из Альф, состоявший с учителем в хороших отношениях, подшутил:

— Господин еще такой маленький, не будьте же таким извращенцем.

Учитель элегантно рассмеялся:

— Вы просто не понимаете. По сравнению с ним ваши феромоны пахнут довольно неприятно. Не знаю, подарок это судьбы или проклятие: однажды почувствовав его запах, я уже не могу воспринимать других Альф всерьез.

Посыпались другие шутки, но, опасаясь, что Цю Лань услышит лишнее, они избегали пошлостей, лишь многозначительно переглядываясь. Цю Лань чувствовал себя неловко. Когда красивая взрослая женщина хвалит его за мужское обаяние, это всегда вызвало странные чувства. Приходилось притворяться маленьким и ничего не понимающим, а затем возвращаться к тренировкам.

Теперь, когда контроль над феромонами был налажен, Юань Чжунмин начал усложнять задачу. Тренировки сместились с физических техник на развитие духовной силы, а ощущение пустоты после таких упражнений было куда хуже физического истощения.

В общем, это был очередной день, когда хотелось сбежать с уроков. Она не любила учиться, это не приносило ей радости. Ей хотелось каникул и вкусной еды. Даже доступ к оптическому компьютеру и Тяньван не приносили утешения — в конце концов, она сможет ими пользоваться только после двадцати лет.

Она, Цю Лань, была слабой, жалкой и беспомощной, и никто ее не понимал. В этом холодном, реалистичном мире лишь большой плюшевый заяц в ее руках дарил хоть какое-то тепло.

Насыщенные дни не ускоряли время. Цю Лань ждала, и вот ее семилетие было уже на пороге. Несколько дней назад из видеосвязи с Се Иньюй она узнала, что та вместе с мальчиком-Омегой того же возраста уже села на корабль до Родной планеты клана Цю.

После того разговора Цю Дунлу покинул родовое поместье. В армии не было особых дел, но в поместье стало слишком душно, поэтому он запросил перевод на другую работу — неважную, с возможностью в любой момент уйти и выйти в сеть, чтобы общаться с женой через Тяньван. После того видеозвонка он больше не мог терпеть разлуку.

Когда Цю Дунлу уехал, Цю Гаохай несколько раз навещал Цю Ланя и даже смог созвониться с Се Иньжуй. Она была невероятно занята — пожалуй, самым загруженным человеком во всем клане Цю. Цю Лань не знала, чем именно, но догадывалась, что это связано с тем самым мальчиком-Омегой по имени Фэй Линьи, о котором постоянно упоминала Се Иньжуй.

Она была уверена на девяносто процентов, что Се Иньжуй хочет свести их. Цю Лань относилась к этому философски: с одной стороны, досадно, с другой — она ждала его приезда. Если этот ребенок возьмет на себя часть ее забот, будет просто замечательно. Она не верила, что Се Иньжуй заставит ее, уставшую как собака, заниматься еще и развитием романтических чувств.

За два дня до дня рождения Цю Лань почувствовала запах тревоги. Юань Чжунмин был спокоен, как и всегда, учителя не подавали виду, все казалось обыденным, но Цю Лань чувствовала, как под этой гладью назревает буря.

Федерация, 502 год, 15 ноября, 10:25 вечера по столичному времени. Дальний пассажирский корабль FT·NC1367, следовавший из Звездной системы Сяхэ в Звездную систему Гуангу, при переходе через червоточину в Звездной системе Сюйбо подвергся нападению трех пиратских флотов: Завтра, Сянба и Небесная кара.

15 ноября, 10:32 вечера. Пятый федеральный флот, дислоцированный в Звездной системе Сюйбо, выдвинулся на помощь.

16 ноября, 2:05 ночи. Спасательный отряд прибыл в сектор звезды НХ46В14. В 3:25 начался бой с флотом Сянба. К 5 утра враг был отбит, уничтожено 11 кораблей, захвачено 3 корабля и 15 мех, спасено более 3000 заложников.

16 ноября, 3 часа дня. Пятый флот встретился с Третьим флотом под командованием Цю Дунлу.

6:52 вечера. Седьмой отряд спасателей столкнулся с флотом Завтра. В 7:25 отряд был разбит с тяжелыми потерями.

18 ноября. В указанных координатах был перехвачен корабль FT·NC1367. Из сотен спасательных капсул удалось найти лишь 26, в 18 из которых не осталось выживших.

16 ноября Се Инъжуй вместе с Фэй Линьи и охраной сбежала на спасательной капсуле на дикуую планету ХВ14785. По пятам за ними шел глава флота Завтра — Сян Лимин. Се Инъжуй знала: это покушение.

Оборонительная сеть Звездной системы Сюйбо была прорвана, сигналы заблокированы, пути отхода отрезаны. После долгих попыток вырваться Се Инъжуй была вынуждена вернуться на дикуую планету ХВ14785 — место, где был похоронен Анькэши.

18 ноября, на рассвете, когда Цю Дунлу прибыл на планету, она уже подверглась мощному взрыву, который вызвал глобальное цунами духовной силы. Перед лицом такой мощи лишь Цю Дунлу и Сян Лимин могли двигаться. Они сражались до самого вечера, пока Сян Лимин не отступил.

В ходе поисковой операции нашли лишь Фэй Линьи, защищенного броней мехи Се Инъжуй, и звездную карту. Запись с этой карты была передана на Родную планету клана Цю вечером 18 ноября.

В день рождения Цю Ланя.

За день до этого Цю Гаохай понял, что скрывать правду от Цю Ланя и Цю Фэнси больше не получится. 16-го числа Юань Чжунмин получил приглашение отправиться на место происшествия, но 17-го все еще продолжал тренировки. 18-го Цю Лань наконец получила долгожданный выходной.

Она провела этот день с Цю Фэнси. С самого утра брат был не в духе. Он, как обычно, отвел Цю Ланя в свою игровую комнату, предложил мороженое, но получил отказ — Цю Ланю было велено не есть ничего постороннего.

Цю Лань, помимо отказа от еды, вела себя как обычно, играя с братом. Казалось, она ничего не знает, и не замечает тревоги, скрытой за его улыбкой. В огромном здании они были вдвоем. Цю Лань не знала деталей, но единственное, что она могла сделать — это продолжать играть роль наивной младшей сестры, своей невинностью пытаясь успокоить брата и отвлечь его.

Брат и сестра, изо всех сил притворявшиеся спокойными, чтобы не пугать друг друга, к вечеру дождались Цю Гаохая.

У Цю Гаохая были глубокие, красивые черты лица, а характер — мягкий и открытый. Но сейчас его лицо было каменным. Он демонстрировал ту самую властность, которую обычно проявлял к подчиненным, и в воздухе разливалась невыразимая скорбь.